

Нейдетъ ли по путямъ невѣдомыхъ планетъ?
Не расплывается ли окомя безконечнымъ
Вездѣ и вдругъ, и ей преграды нѣтъ?

* * *

Безъ формы, безъ конца, и вѣчно-юна въ силѣ
Невидима сама въ надъоблачной тиши,
Все то, что небеса съ землей въ себѣ вмѣстили,
Представится очамъ и памяти души;
Прошедшее само, съ загадочнымъ нарядомъ,
Исполненное тайнъ, смѣсь свѣта и тѣней,
Раскроется тогда передъ могучимъ взгля-
домъ,
Раздвинется сполна картиною предъ ней.

* * *

Духовный взоръ ея взлетитъ до дней печаль-
ныхъ,
Въ хаосъ довременный, гдѣ Богъ творить
взялся,
Онъ за рубежъ небесъ проникнетъ самыхъ
дальнихъ
И въ ихъ теченіи изучитъ небеса.
Иль вызоветъ душа грядущее къ свиданью
И вскроется оно понятно, ясно ей,
И, видя, какъ падутъ системы мірозданья,
Недвижна въ вѣчности останется своей.

* * *

Поверхъ тревожныхъ чувствъ она устано-
вится,
Блаженна и чиста, въ ней страсть не задро-
житъ,
И передъ нею вѣкъ, какъ годъ земной, пром-
чится,
А годъ земной, какъ мигъ волшебный про-
бѣжитъ.
Всегда свободная въ поступкѣ и желаньи

Безъ крыльевъ, безъ труда куда и какъ
летѣть;
Таинственный жилецъ безъ формы, безъ на-
званья,
Забывши даже то что значить умереть.

ж. с.

27 марта 1857 г.

2.

Ты разстанешься съ жизнью трудною
Чаша полной коснувшись едина,
И надъ прахомъ парчей изумрудною
Но веснѣ разрастется трава;
Роза, первенецъ года, распухнетъ,
Зацвѣтетъ надъ могилой твоей,
Низко, низко вѣтвями опустится
Кшаристъ-меланхоликъ надъ ней.

* * *

Часто грусть надъ струею ласкающей
Наклонится надъ прахомъ придетъ,
И ее рой видѣній летающихъ
Чуткимъ сномъ усынитъ, обовѣстъ.
Тѣ ей дороги будутъ мечтанія,
Она будетъ тихонько ходить,
Съ осторожностью полной вниманія
Будто можетъ твой сонъ пробудить.

* * *

Но оставимъ все это; напрасныя
Слезы будемъ ли мы проливать;
И предъ смертию нѣмой и безстрастною
Снисхожденія себѣ ожидать.
Да и эта увѣренность въ мгновѣніи
Помѣшаетъ ли падать слезамъ,
Посмотри, проповѣдникъ забвенія,
Ты, ты блѣденъ, ты плачешь и самъ.

ж. с.

7 января 1857 г.

ИЗЪ ВИКТОРА ГЮГО.

1.

Земля суровая, безплодная, скупая,
Гдѣ мрачные жильцы, спокойствія не зная
Въ отвѣтъ себѣ, какъ даръ, за свой тяже-
лый трудъ

Безвкусный хлѣбъ съ полей себѣ на пищу
жнутъ;
Гдѣ черствъ и человекъ — питомецъ чер-
ствой нивы;
Большіе города — изъ нихъ блѣдны, чуть живы,

*